

Звонова Арина Альбертовна

**НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ
В КОНКУРЕНТНЫХ СПОСОБАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель **Беляева Ольга Александровна**,
доктор юридических наук, профессор РАН,
главный научный сотрудник отдела
финансового, налогового и бюджетного
законодательства ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации»

Официальные оппоненты **Варламова Алла Николаевна**,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры правовой информатики,
информационного и цифрового права ФГБОУ
ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Богданов Дмитрий Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права ФГАОУ
ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита диссертации состоится «29» сентября 2025 года в 10 час. 00 мин.
на заседании диссертационного совета 02.1.002.004, созданного на базе
ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, Москва,
ул. Большая Черемушкинская, д. 34, зал ученого совета, 5 этаж, каб. 505.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук

И.А. Хаванова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Конкурентные способы заключения договора представляют собой различные методы поиска и выбора наиболее надежного контрагента для заключения сделки. Эти методы основаны на принципе конкуренции, что подразумевает наличие нескольких участников, стремящихся предложить лучшие условия для заключения договора. Торги являются разновидностью (частным случаем) таких способов.

Взаимосвязь права и морали – вопрос, занимающий умы юристов и философов на протяжении веков. Право, стремясь регулировать общественные отношения, неизбежно сталкивается с этическими дилеммами. Законодатель, формулируя правовые нормы, нацелен на то, чтобы они соответствовали принципам добросовестности, разумности и справедливости. Это непростая задача, поскольку абстрактные понятия справедливости и добросовестности требуют конкретизации в зависимости от контекста. Идеал – создание правовой системы, обеспечивающей равенство перед законом и защиту интересов всех социальных групп, включая наиболее уязвимые слои населения. Однако на практике достичь совершенного баланса крайне трудно.

Особую сложность представляет учет нравственных категорий в сфере предпринимательства и конкуренции, в частности, при заключении договоров конкурентным способом. Здесь доминирует прагматичный подход, где победа становится самоцелью, а моральные соображения отодвигаются на второй план. Возникает вопрос: какова допустимая «цена» успеха? Где проходит грань между жесткой, но законной конкуренцией и неэтичным, а иногда и противоправным поведением?

Ситуация усугубляется отсутствием в российском законодательстве целостной системы правовых норм, отсутствием единого нормативного акта, который охватывал бы все нюансы проведения конкурентных способов заключения договора, что приводит к правовой неопределенности и затрудняет борьбу с недобросовестными участниками. Конкурентные способы

заключения договора регулируются разными нормативными актами, что создает дополнительную сложность для правоприменения.

Разработка и применение правовых норм должны учитывать не только юридическую, но и этическую стороны вопроса. Необходим постоянный диалог между законодателями, предпринимателями и обществом для выработки общепринятых стандартов корпоративной этики и социальной ответственности. Кроме того, важно развивать механизмы внесудебного урегулирования конфликтов и стимулировать добровольное соблюдение этических норм участниками правоотношений.

Конкурентные способы заключения договоров сегодня доминируют на рынке, особенно в сфере государственных и муниципальных закупок, где они являются практически обязательным инструментом контрактации. Однако рост популярности и усложнение правового регулирования этой области гражданских отношений привели к значительному увеличению случаев недобросовестного поведения их участников.

Только в 2023 году количество жалоб на нарушения в сфере государственных закупок выросло на 14,3% по сравнению с предыдущим годом, достигнув почти 46 тысяч¹. При этом лишь около половины этих жалоб были признаны обоснованными, что указывает на определённые сложности в процедуре рассмотрения и проверки заявлений. Это может быть связано как с недостатком ресурсов контролирующих органов, так и с проблемами в самой системе подачи и рассмотрения жалоб.

В связи с внедрением риск-ориентированного подхода снизилось количество плановых и внеплановых проверок, что также повлияло на ситуацию с недобросовестностью в сфере конкурентных способов заключения договора². Это, казалось бы, позитивный шаг, направленный на оптимизацию ресурсов и фокусирование внимания на наиболее проблемных участниках, но

---

¹ В 2023 году в ФАС поступило 53 955 жалоб от участников госзакупок. 19.01.2024 // ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/news/33030?ysclid=m68dzmbrg5376042736> (дата обращения 20.01.2024).

² Там же.

на практике он может привести к тому, что многие нарушения остаются незамеченными, особенно в случае хорошо замаскированных схем. Поэтому необходимо четко определить понятие и признаки недобросовестности в сфере конкурентных способов заключения договора, а также выделить форматы недобросовестного поведения, которые могут быть реализованы и нарушают интересы добросовестных участников рынка.

ФАС России подвела итоги антикартельной деятельности за 2024 год, по результатам которой было возбуждено 315 дел³. Общая максимальная стоимость контрактов, по которым были выявлены нарушения, составила 122 миллиарда рублей, сумма взысканных штрафов за нарушения – 1 миллиард рублей.

По итогам антикартельной деятельности за 2024 год ФАС России зафиксировала недобросовестное поведение в таких социально значимых отраслях экономической сферы общества как строительство жилья, строительство и реконструкция автомобильных дорог общего пользования, фармацевтика, пассажирские перевозки, недвижимость и питание в социальных учреждениях. Также антимонопольный орган зафиксировал случаи недобросовестного поведения при реализации социально значимых национальных проектов, в частности, «Жилье и городская среда», «Образование», «Цифровая экономика» и прочие⁴. Исторически сложилось так, что следствиями нарушений в социально значимых областях жизни общества становятся не только экономические трудности и коррупция. Зачастую подобные нарушения снижают уровень жизни населения, поэтому борьба с недобросовестным поведением в этом направлении, особенно в конкурентных способах заключения договора, играет ключевую роль в поддержании стабильности и справедливости в обществе.

---

³ ФАС подвела итоги антикартельной деятельности за 2024 год. 03.02.2025 // ООО «Правовые новости». URL: <https://pravo.ru/news/257230/?ysclid=m6qz9t4mw5556054779> (дата обращения: 04.02.2025).

⁴ Там же.

Повышения эффективности борьбы с недобросовестным поведением в конкурентных способах заключения договоров можно достичь за счет глубокого теоретического осмысления связанных с ними разнообразных правовых явлений.

Существует множество толкований термина «недобросовестность», но единого подхода к его пониманию в юридической науке нет. В частности, отсутствует четкое представление о возможных примерах реального проявления недобросовестности в конкурентных способах заключения договоров. Это затрудняет как правоприменение в целом, так и защиту прав добросовестных участников. Для решения данной проблемы необходимо установить четкие и однозначные критерии недобросовестного поведения. Это позволит не только классифицировать действия участников торгов, но и выработать единые механизмы для выявления нарушений и применения к нарушителям неблагоприятных последствий.

Важно также осмыслить, каким образом можно усилить ответственность недобросовестных участников, что станет важным шагом к улучшению конкурентной среды. Комплексное уяснение проблемы недобросовестного поведения на торгах и разработка четких критериев и механизмов ответственности позволит не только улучшить правоприменительную практику, но и повысит уровень доверия к конкурентным способам заключения договора в целом.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, касающиеся механизма торгов и иных конкурентных способов заключения договоров, являются предметом множества научных исследований. Несмотря на то, что данная тематика уже достаточно глубоко проработана, существует явный пробел в изучении влияния недобросовестных действий участников на сам институт конкурентных способов заключения договоров и на его отдельные элементы. Необходим комплексный анализ, который бы объединил различные аспекты недобросовестности в контексте конкурентных практик.

Категории добросовестности, разумности и справедливости, вопросы понимания недобросовестности в гражданском праве и ее соотношение с понятием злоупотребления правом в своих трудах исследовали такие отечественные ученые как А.В. Коновалов⁵, В.А. Вайпан⁶, Д.Е. Богданов⁷, Е.Е. Богданова⁸, С.А. Иванова⁹, К.В. Нам¹⁰, Д.Л. Кондратюк¹¹, Л.В. Волосатова¹², А.В. Татарников¹³, Ю.В. Виниченко¹⁴, А.Ю. Аракелян¹⁵, Т.Ю. Дроздова¹⁶.

---

⁵ Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 682 с.

⁶ Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 628 с.

⁷ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 540 с.

⁸ Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 421 с.

⁹ Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. 415 с.

¹⁰ Нам К.В. Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 472 с.

¹¹ Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 170 с.

¹² Волосатова Л.В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.

¹³ Татарников А.В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 169 с.

¹⁴ Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 190 с.

¹⁵ Аракелян А.Ю. Справедливость в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 225 с.

¹⁶ Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 187 с.

Ряд актуальных проблем конкурентного права подробно изучены в работах А.Ю. Кинева¹⁷, А.Н. Варламовой¹⁸, В.И. Еременко¹⁹, З.М. Казачковой²⁰, Е.Ю. Борзило²¹.

Правовому регулированию торгов как гражданско-правового института посвящены диссертационные исследования О.А. Беляевой²², Д.Н. Сахабутдиновой²³, Л.Ф. Гатаулиной²⁴, В.В. Балакина²⁵, Ю.С. Турсуновой²⁶, К.Н. Волкова²⁷, М.Е. Куклы²⁸.

В научных исследованиях в указанной области, как правило, затрагиваются и аспекты недобросовестных действий, поскольку они неизбежны, если речь идет о процедуре заключения договора. Отдельные аспекты недобросовестности в конкурентных способах заключения договора отражены в диссертационных исследованиях Д.А. Чваненко²⁹, Д.О. Османовой³⁰. Тем не менее всеобъемлющего исследования, в котором

---

¹⁷ Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 329 с.

¹⁸ Варламова А.Н. Правовое содействие развитию конкуренции на товарных рынках: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 618 с.

¹⁹ Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 457 с.

²⁰ Казачкова З.М. Государственное антимонопольное регулирование в России и США: сравнительное правовое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 343 с.

²¹ Борзило Е.Ю. Система правовых антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 366 с.

²² Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 423 с.

²³ Сахабутдинова Д.Н. Торги как субинститут договорного права и юридическая процедура: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 183 с.

²⁴ Гатаулина Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 207 с.

²⁵ Балакин В.В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 213 с.

²⁶ Турсунова Ю.С. Торги как способ заключения договора: Дис. ... канд. юрид. наук. Спб, 2004. 181 с.

²⁷ Волков К.Н. Торги как способ заключения договора: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 149 с.

²⁸ Кукла М.Е. Заключение договора на торгах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 175 с.

²⁹ Чваненко Д.А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 253 с.

³⁰ Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности: банкротстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 206 с.

подробно, развернуто были бы изложены конкретные форматы, виды и само понятие недобросовестности применительно к конкурентным способам заключения договора, в современной цивилистической науке не представлено.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является формирование теоретической конструкции недобросовестности в конкурентных способах заключения договора, системы форматов такой недобросовестности и возможных негативных последствий за ее проявления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1) определить специфику категории недобросовестность применительно к сфере конкурентных способов заключения договора;

2) дать характеристику основным элементам состава такого правонарушения как недобросовестность в конкурентных способах заключения договора;

3) выделить форматы недобросовестного поведения участников в ходе заключения договора конкурентным способом, степень вреда и последствия такого поведения;

4) выявить возможные способы защиты прав добросовестных лиц в конкурентных способах заключения договоров;

5) проанализировать состояние правового регулирования недобросовестности в конкурентных способах заключения договора в Российской Федерации, на основании чего определить оптимальную для российского правопорядка модель правового регулирования этого явления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между участниками конкурентных способов заключения договора в их взаимосвязи с общими положениями принципов добросовестности, разумности и справедливости.

Предмет исследования составляют форматы недобросовестного поведения, которые уже проявляются в конкурентных способах заключения договоров, а также гражданско-правовые последствия подобного поведения;

сложившиеся в юридической науке теоретические представления о способах защиты прав добросовестных лиц и о недобросовестности, ее сущности и проявлениях; отраженные в доктрине, законодательстве и на уровне международных отношений подходы к правовому регулированию проявлений недобросовестности при конкурентном заключении договора и способы защиты нарушенных такими проявлениями прав добросовестных лиц.

Методологию исследования составили диалектический общеправовой подход, а также общенаучные и специально-юридические методы анализа правовых явлений и действительности

Диалектический метод стал основой для глубокого и всестороннего изучения недобросовестности в конкурентных способах заключения договора. С его помощью поставлены и разрешены ключевые задачи настоящего исследования.

Анализ, синтез, индукция, дедукция и обобщение как общенаучные методы были применены для исследования различных форматов недобросовестного поведения при заключении договора. В частности, посредством их использования выявлены характерные черты внешнего проявления недобросовестности.

Правовая природа и место неблагоприятных гражданско-правовых последствий за недобросовестное поведение в сфере конкурентных способов заключения договора определялись при помощи системного метода. Такой подход позволил рассмотреть последствия в контексте всей системы форм разрешения споров, защиты прав и свобод участников гражданских правоотношений, а также в структуре российского права. Системный метод помог связать отдельные аспекты правового регулирования в единое целое, что важно для понимания комплексности правовых отношений.

К специально-юридическим методам, использованным в исследовании, относятся сравнительно-правовой, формально-юридический и метод правового моделирования. Сравнительно-правовой метод был применён для изучения правовой регламентации различных моделей недобросовестного

поведения в конкурентной среде, существующих в зарубежной и международной практике. Этот метод позволил выявить сходства и различия в подходах разных стран для разработки эффективных механизмов защиты интересов добросовестных участников рынка в Российской Федерации.

Метод правового моделирования использовался для поиска оптимальной модели защиты добросовестных лиц от недобросовестного поведения в процессе заключения договоров, особенно в контексте торгов. Этот подход позволил не только анализировать существующие модели, но и создавать новые, адаптированные к специфике российского правопорядка. Что особенно важно в условиях постоянных изменений в законодательстве и экономической среде, которые требуют гибкости и адаптивности правовых механизмов. Формально-юридический метод применялся для выявления значения ключевых правовых категорий, которые являются основой диссертационного исследования. Он позволил глубже понять, как различные правовые нормы и категории взаимодействуют друг с другом и как они влияют на реализацию прав и свобод участников гражданских правоотношений.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых, посвященные общим вопросам теории права, гражданского права, специфике злоупотребления правом и проявлениям недобросовестности, в том числе С.С. Алексеева, В.В. Безбаха, В.А. Белова, П.К. Блажко, Д.Е. Богданова, Е.Е. Богдановой, М.И. Брагинского, В.А. Вайпана, К.В. Нама, Л.Ю. Василевской, В.В. Витрянского, Е.С. Гринь, А.Г. Диденко, Т.В. Дерюгиной, В.С. Ема, В.И. Емельянова, И.А. Зенина, О.С. Иоффе, Н.В. Козловой, А.В. Коновалова, М.Н. Малеиной, А.В. Поповой, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова, Е.Ю. Усольцева, Л.А. Чеговадзе и др.

Основные проблемные вопросы конкурентного права находят отражение в трудах В.П. Мозолина, О.Н. Зименковой, А.Ю. Кинева, А.Н. Варламовой и др.

Для исследования особенностей недобросовестности в сфере конкурентных способов заключения договора были использованы труды

таких ученых, как О.А. Беляева, К.В. Кичик, М.Е. Кукла, М.В. Белобородов, С.С. Галкин, О.А. Городов, А.П. Тенишев, Р.Н. Данелян, А.И. Дихтяр, О.А. Решетникова, А.В. Камаева, В.В. Кванина, О.А. Кузнецова, Н.Н. Мосунова, Д.Н. Рафикова, Ф.А. Тасалов, О.М. Фоминых, Д.А. Чваненко и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют нормативные правовые акты федерального уровня, касающиеся конкурентных способов заключения договора.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили как российские, так и зарубежные нормативные правовые акты, касающиеся регулирования конкурентных методов заключения договоров. Важным аспектом работы стало использование материалов правоприменительной практики, включая решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Значительное внимание уделено материалам Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, которая играет ключевую роль в контроле за соблюдением антимонопольного законодательства и предотвращении недобросовестной конкуренции.

В процессе исследования диссертантом проанализированы более 200 источников, что позволило не только сделать практические выводы, но и сформулировать теоретические умозаключения, необходимые для эффективного разрешения поставленных задач.

Важным элементом работы стали статистические данные, а также сведения из интернет-ресурсов, которые освещают вопросы недобросовестности в конкурентных сферах, особенно в контексте проведения торгов.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретической конструкции, охватывающей различные варианты проявления недобросовестности; также обоснованы неблагоприятные гражданско-правовые последствия, возникающие в результате недобросовестности в

данной сфере. В диссертации выявлены и определены специальные признаки недобросовестности, характерные для конкурентных способов заключения договоров. Эти признаки не только помогают отличить недобросовестное поведение в данной области от других действий, но и служат основой для его идентификации в целом в цивилистической науке. Выявленные специфические свойства недобросовестного поведения обеспечивают возможность его своевременной идентификации на практике, что крайне важно для защиты интересов добросовестных участников рынка.

Обращение к концепции недобросовестного поведения становится необходимым при анализе отдельных вопросов, связанных с конкурентными способами заключения договора. Это позволяет более точно оценить риски и последствия, связанные с такими действиями. В рамках исследования также систематизированы формы и виды злоупотреблений, что создает основу для дальнейшего анализа и разработки рекомендаций по их предотвращению.

В работе предложены возможные неблагоприятные гражданско-правовые последствия, которые могут быть применены к участникам конкурентных способов заключения договора, проявляющим недобросовестное поведение. Эти последствия могут включать как имущественные, так и неимущественные санкции, что подчеркивает серьезность подхода к вопросу защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в конкурентных отношениях.

Важным аспектом исследования является рассмотрение практических примеров недобросовестного поведения в конкурентной среде. Это позволяет не только проиллюстрировать теоретические выводы, но и выявить существующие пробелы в законодательстве, которые могут быть использованы недобросовестными участниками рынка.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора – это правонарушение специального характера, отличное от недобросовестной конкуренции на товарных рынках. В отличие от последней

оно имеет иные форматы реализации, более широкий круг субъектов и реализуется как в форме действия, так и бездействия.

Недобросовестность в конкурентных способах заключения договора бывает как формально законной, так и объективно незаконной. Субъектами данного правонарушения могут выступать организатор, участники конкурентного способа, оператор электронной площадки, претенденты на участие в торгах. В зависимости от количества субъектов правонарушения недобросовестность в конкурентных способах заключения договора может быть согласованная или единоличная.

Вред от рассматриваемого правонарушения проявляется в искажении конкурентной среды, где одни участники получают преимущества перед другими за счет недобросовестных действий. Кроме того, не достигается конечная цель торгов: обеспечение честной конкуренции и получение наилучших условий договора.

2. Для эффективной борьбы с недобросовестностью в сфере конкурентных способов заключения договора необходимо законодательно закрепить перечень возможных форматов ее внешнего проявления. Такими форматами следует считать: картельные сговоры на торгах, номинальное участие в торгах, уклонение от заключения договора по результатам конкурентного способа, подача участником множества заявок о повышении предложенной им самим цены в отсутствие последовательных заявок других участников, манипулирование механизмом торгов, в том числе внесение ценового предложения, значительно превышающего минимальный шаг торгов, намеренное внесение задатка в последний день срока. Перечень форматов недобросовестности является открытым.

3. В настоящее время основное внимание антимонопольного органа уделено выявлению цифровых картелей, однако другие форматы недобросовестности при заключении договора конкурентным способом с использованием цифровых технологий, остаются вне зоны контроля. В частности, в недобросовестных целях при заключении договоров

конкурентным способом могут использоваться различные методы, такие как применение специальных технических средств, в том числе аукционных роботов, осуществление DDoS-атаки на электронные торговые площадки, подделка электронных цифровых подписей, взлом баз данных, содержащих конфиденциальную информацию о конкурентном способе и прочие.

Для обеспечения честной конкуренции на электронных площадках требуется комплексный подход, наиболее полно учитывающий специфику цифровой среды. Существующее программное обеспечение должно быть модернизировано, чтобы выявлять не только сговоры, но и другие виды злоупотреблений.

4. Картельный сговор на торгах не является разновидностью картеля на товарных рынках. Это нетождественные категории, требующие разного подхода в понимании, регулировании и правоприменении.

Картельный сговор в конкурентных способах заключения договора как наиболее опасный формат недобросовестного поведения нуждается в совершенствовании стандартов доказывания путем развития и идентификации в законодательстве системы косвенных доказательств. К таковым следует относить, в частности использование одного и того же IP-адреса или учетной записи для подачи заявок несколькими участниками, оформление сертификатов ЭЦП на одно и то же лицо, наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, незначительное снижение начальной цены, отсутствие участников торгов на процедуре, ограничение доступа к информации о предстоящих торгах и проч.

Необходимы специальные неблагоприятные гражданско-правовые последствия как имущественного, так и неимущественного характера для всех лиц, чье участие в картельном сговоре доказано, включая физических лиц, не имеющих статуса хозяйствующего субъекта.

5. Запрет на недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора следует рассматривать как запрет *per se*, такое поведение наносит непосредственный вред конкуренции и только универсальных

неблагоприятных последствий имущественного характера в данном случае недостаточно.

Специальным в сфере торгов негативным последствием имущественного характера для недобросовестного лица в настоящее время является удержание задатка или обеспечительного платежа. Но эта мера защищает только интересы организатора торгов и только в случае уклонения победителя конкурентного способа от заключения договора.

Для защиты интересов других лиц, чьи права нарушены в результате недобросовестности в конкурентном способе заключения договора, в том числе для защиты интересов организатора торгов в иных случаях, необходимо ввести право требовать от нарушителя выплаты компенсации, определяемой судом в установленном диапазоне исходя из характера нарушения по аналогии с механизмом компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

6. Включение сведений о недобросовестном лице в государственный реестр является специальным неимущественным негативным последствием недобросовестного поведения в конкурентном способе заключения договора. Стандарты ведения реестров недобросовестного поведения в конкурентных способах заключения договоров должны быть унифицированы. Необходим исчерпывающий перечень причин, в силу которых сведения о лице могут быть включены в реестр. При этом основанием для внесения информации о лице в реестры должно быть только судебное решение.

Требуется ввести градацию сроков нахождения информации о недобросовестных лицах в реестре. Срок должен зависеть от тяжести нарушения и степени нанесенного вреда.

Ведение всех реестров независимо от конкретного конкурентного способа должно быть сосредоточено в руках одного уполномоченного органа – ФАС России. Также следует предусмотреть ответственность для уполномоченного органа за нарушение порядка ведения реестров.

7. Признание торгов недействительными как специальный способ судебной защиты добросовестных участников конкурентной процедуры заключения договора, а также признание договора недействительным и двусторонняя реституция как неблагоприятные последствия имущественного характера не способны восстановить нарушенные права добросовестного участника торгов и недостаточно эффективны для предупреждения правонарушений в конкурентных способах заключения договора.

Напротив, последствия признания торгов недействительными, в том числе недействительность заключенного по итогам торгов договора, могут быть глобальными в негативном ключе и непоправимыми для добросовестных участников и экономики в целом. Данное последствие недобросовестного поведения в рамках конкурентных способов заключения договора нуждается в более детальном и вариативном регулировании, позволяющем учитывать различные фактические обстоятельства и степень серьезности допущенных в ходе торгов нарушений. В частности, необходимо прямо предусмотреть в законодательстве возможность оставления результатов торгов в силе, несмотря на наличие нарушений, а также возможность перевода судом прав и обязанностей победителя торгов на иное лицо, если торги оспариваются до заключения и начала исполнения договора.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в создании новой, комплексной базы научных знаний, касающихся проявлений недобросовестного поведения при заключении договоров конкурентным способом, включая не только идентификацию таких проявлений, но и анализ возможных негативных последствий, которые могут возникнуть в результате подобного поведения.

Практическая значимость результатов исследования заключается в разработке оптимальной модели правовой регламентации проявлений недобросовестности в конкурентных способах заключения договора и их последствий, которая будет соответствовать российскому правопорядку.

Правовое регулирование недобросовестного поведения при заключении договора конкурентным способом должно учитывать интересы всех субъектов, которые прямо или косвенно затрагиваются конкретным конкурентным способом заключения договора. При этом, важно обеспечить защиту добросовестных субъектов, задействованных в реализации конкурентного способа, от нарушений их интересов со стороны недобросовестных лиц и не допустить чрезмерного вмешательства государства в сферу частных правоотношений в целях предоставления гарантий свободы предпринимательства и существования чистой конкуренции.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательной деятельности, в частности, при преподавании курсов гражданского, конкурентного и предпринимательского права. Это позволит студентам и специалистам в области права глубже понять механизмы функционирования правовых норм, касающихся недобросовестного поведения, и их влияние на экономические отношения.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и обсуждена на совместном заседании кафедры и центра частного права Института.

Основные положения диссертационного исследования получили отражение в трех статьях, которые опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Всероссийская научно-практическая конференция «Публичные закупки: интересы, конкуренция, ценообразование», РГУП имени В.М. Лебедева, 21 октября 2022 г.; XII Международный конгресс сравнительного правоведения «Технологические императивы и право», ИЗиСП, 30 ноября 2022 г.; Научно-практическая конференция в честь 100-летия главного научного сотрудника

ИЗиСП, профессора Н.И. Клейн «Современное конкурентное право: вызовы, проблемы, решения», ИЗиСП, 13 ноября 2024 г.).

Структура работы обусловлена кругом обозначенных проблем, целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, подразделенных на девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** соискатель обосновывает актуальность и аргументирует новизну темы исследования, определяет цели и задачи, предмет и объект исследования, представляет методологическую, теоретическую и эмпирическую основу, приводит выносимые на защиту положения и сведения об апробации результатов проведенного диссертационного исследования.

Первая глава **«Недобросовестное поведение: общетеоретический аспект»** посвящена исследованию смыслового содержания, которое заложено в понятие недобросовестности в гражданском праве Российской Федерации, а также в понятие недобросовестного поведения при заключении договоров конкурентными способами. Глава включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Добросовестность, разумность и справедливость как основы отечественной цивилистики»** проанализированы различные подходы к пониманию принципов добросовестности, разумности, справедливости, а также их взаимосвязь.

По итогам анализа взаимосвязи рассматриваемых принципов сделан вывод об их взаимообусловленности и взаимодополняемости в гражданском праве России, но в то же время они не тождественны, не равнозначны и не взаимозаменяемы.

Обосновано, что принцип разумности представляет собой наиболее оптимальный вариант достижения цели, принцип справедливости – равенство, равенство обмена или равенство возможностей. Принцип добросовестности акцентирует внимание на этических аспектах взаимодействия между сторонами. Он предполагает, что участники гражданских правоотношений должны действовать с учетом интересов других, избегая действий, которые могут причинить вред или ущемить их права. Имеется ввиду как непричинение вреда другим, так и готовность брать на себя дополнительные обязательства, которые могут быть не предусмотрены законом, но способствуют созданию справедливых условий для всех без исключения.

В сфере конкурентных способов заключения договора добросовестность может быть интерпретирована как отсутствие вреда для других участников, в то время как разумность будет означать соответствие поведения цели конкурентного способа, а справедливость – «недискриминационность».

Во втором параграфе **«Недобросовестность в гражданском праве России»** дана оценка подходам к пониманию дефиниции «недобросовестность», сформулированным в доктрине, законодательстве и судебной практике.

Определено, что действующее гражданское законодательство, не раскрывая понятия «недобросовестность», закрепляет открытый перечень форм недобросовестного поведения. Недобросовестность может быть реализована как путем совершения активных действий, так и посредством бездействия. Резюмируется, что злоупотребление правом – лишь одна из форм проявления недобросовестности, это всегда заведомо недобросовестное поведение при осуществлении права.

Приведена аргументация того, что недобросовестные действия – это широкое понятие, включающее в себя как неправомерные действия (правонарушения, которые всегда недобросовестны), так и формально правомерные действия (в том числе злоупотребления при осуществлении права). Категории недобросовестности и противоправности в субъективном смысле являются тождественными.

Недобросовестное поведение следует рассматривать как конкретные действия лица, которые могут быть обусловлены различными факторами, включая личные обстоятельства и предпринимательские обязательства. В то время как виновность – одно из условий ответственности в широком смысле, которое включает в себя оценку намерений и психического состояния субъекта в момент совершения деяния.

В третьем параграфе **«Недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора: элементы состава правонарушения»** сделан вывод о том, что недобросовестное поведение в ходе конкурентных

способов заключения договора является серьезным правонарушением, которое причиняет вред непосредственно принимающим участие в конкретном способе субъектам, а также может создавать негативный внешний эффект. Организаторы конкурентных способов заключения договора, их участники, операторы электронных торговых площадок и претенденты на участие в торгах могут оказаться как жертвами, так и правонарушителями в ходе торгов.

В такого рода правонарушениях происходит искажение конкурентной среды. Недобросовестные действия приводят к тому, что одни участники получают необоснованные преимущества, а другие, действующие добросовестно, лишаются возможности заключить договор на выгодных условиях. Как следствие, нарушается принцип добросовестности и не достигается основная цель конкурентных способов заключения договоров — обеспечение честной конкуренции и получение наилучших условий.

Вместе с тем отмечено, что недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора и недобросовестная конкуренция – нетождественные категории. Они имеют общий признак – несоответствие требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, однако основания их применения, формы реализации и последствия различаются. Конкуренция на торгах – это скорее борьба за возможность участия в будущем рыночном процессе, чем борьба за сам товар.

Вторая глава **«Форматы недобросовестного поведения участников конкурентных способов заключения договора»** посвящена анализу критериев недобросовестности в контексте конкурентных способов заключения договора, которые позволяют систематизировать недобросовестное поведение в несколько форматов его проявления. Глава включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Сговоры и их виды»** исследованы признаки сговоров на торгах, в частности – картельного сговора как наиболее распространенного и опасного формата недобросовестного поведения при

заключении договора конкурентным способом. Сделан вывод о том, что картель на рынке и картель в конкурентных способах заключения договоров должны пониматься, регулироваться и оцениваться по-разному.

В зависимости от типа конкурентного способа доказывание недопустимых соглашений может быть построено как на основе прямых доказательств, так и через анализ косвенных. Отсутствует необходимость в доказывании конкурентных отношений между участниками соглашения: в процессе торгов конкуренция между участниками презюмируется, она считается существующей, пока не будет доказано обратного. Запрет на картельные сговоры на торгах в Российской Федерации является запретом *per se*: картель – запрещенное соглашение, даже если его последствия не наступили.

При этом автором оценен как недостаток тот факт, что применение уголовного или административного наказания возможно только к хозяйствующим субъектам. Более того, специальных неблагоприятных гражданско-правовых последствий за подобные действия для виновных лиц в современном отечественном законодательстве не предусмотрено.

Во втором параграфе «**Использование специальных технических средств**» анализируются применение современных технологий в области конкурентных способов заключения договоров, существующие методы борьбы с недобросовестным их использованием в данной области, а также поднимается вопрос об этической составляющей применения достижений науки и техники, искусственного интеллекта в сфере конкуренции на торгах.

Обосновано, что использование специальных технических средств, в том числе аукционных роботов, в процессе заключения договоров конкурентным способом не является нарушением существующих правил и не может быть квалифицировано как самостоятельный формат недобросовестного поведения.

Антимонопольный орган предлагает частичные решения существующей проблемы недобросовестного использования специальных технических

средств, позволяющие выявлять и пресекать недобросовестные цифровые действия в ходе закупок, но они не охватывают всего спектра нарушений, наблюдаемых в сфере электронных торгов.

Отмечается, что перекладывание ответственности за недобросовестное использование специальных технических средств на машину, лишь реализующую заданный человеком алгоритм действий, недопустимо.

В третьем параграфе **«Иные форматы недобросовестного поведения»** рассмотрены отдельные признаки недобросовестного поведения субъектов при заключении договора конкурентным способом, проявление которых позволяет сделать вывод о наличии широкого спектра различных форматов недобросовестного поведения в указанной сфере.

Целью номинального участия в торгах (подачи заявки без намерения победить) может быть срыв или затягивание торгов, ограничение конкуренции путем демпинга и проч. Уклонение от заключения договора имеет целью неисполнение обязательства по результатам конкурентного способа. Как правило, уклонением от заключения договора признается неподписание победителем проекта договора в установленные законом сроки.

Подача участником конкурентного способа множества заявок о повышении предложенной им самим цены в отсутствие последовательных заявок других участников с большей ценой напрямую запрещена правилами проведения некоторых конкурентных способов, но в подавляющем большинстве случаев является законной возможностью реализации своих интересов их участниками. Подобные действия лишают иных участников торгов возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого (или приобретаемого) имущества, вводят их в заблуждение и искусственно завышают цену выставленного на торги имущества.

Формой манипулирования механизмом торгов выступает подача ценового предложения, которое значительно превышает минимальный шаг торгов. В результате подобных действий другие участники не могут решиться на дальнейшие ставки, торги фактически останавливаются, а

недобросовестное лицо может отказаться от заключения договора по результатам конкурентного способа и ставит под угрозу срыва весь состязательный процесс и достижение его конечного результата.

Следствием намеренного внесения задатка в последний день срока является то, что платеж не успевает отразиться в системе оповещений организатора, и по этой причине недобросовестное лицо не допускается к участию в торгах. Позднее, когда конкурентный способ успешно завершен, а цели достигнуты, недобросовестный участник имеет потенциальную возможность оспаривать результаты торгов, мотивируя это нарушением своих прав.

Субъектами всех форматов недобросовестного поведения в конкурентных способах заключения договора могут быть физические лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя и фактически не осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Третья глава диссертационного исследования **«Специальные неблагоприятные гражданско-правовые последствия недобросовестного поведения при заключении договора конкурентным способом»** посвящена рассмотрению особенностей применения имущественных и неимущественных мер воздействия на правонарушителей и способах защиты прав добросовестных лиц при реализации в ходе конкурентного способа заключения договора форматов недобросовестного поведения. Глава включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Удержание задатка с недобросовестного участника конкурентного способа»** обозначено, что недостатком современного правового регулирования является возможность применения специального неблагоприятного гражданско-правового последствия имущественного характера, связанного с удержанием задатка, только к участнику, признанному победителем конкурентного способа, и только в случае его уклонения от заключения договора. Иные форматы

недобросовестного поведения, остаются безнаказанными, а интересы добросовестных лиц при их реализации – незащищенными.

Для устранения обозначенного недостатка предлагается внесение в действующее законодательство изменений, предусматривающих в случаях нарушения права на участие в торгах возможности для добросовестного участника конкурентного способа, чье право нарушено недобросовестными действиями другого участника, наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Обосновано, что вместо термина «задаток», который традиционно используется для обозначения одной из форм обеспечения обязательств на торгах, более уместным является введение понятия «обеспечительный платеж».

Автором приведены аргументы в поддержку вывода о том, что вопрос необходимости обеспечения заявки на участие в торгах и о конкретном способе такого обеспечения должен быть оставлен на усмотрение организатора. Возможные способы обеспечения заявки, такие как обеспечительный платеж, независимая гарантия, включая банковскую, а также другие формы, необходимо закрепить законодательно.

Во втором параграфе **«Внесение информации об участнике конкурентного способа в реестр недобросовестных лиц»** автор резюмирует, что несмотря на одинаковое целеполагание для всех без исключения существующих реестров недобросовестных лиц в сфере конкурентных способов заключения договора, налицо отсутствие системного подхода в их правовом регулировании.

Приведены доводы в поддержку позиции, что системный подход к контролю за участниками конкурентных способов заключения договоров может значительно повысить уровень ответственности и снизить риски для

добросовестных лиц. Обосновано, что перечень причин для внесения сведений о лице в реестр должен быть расширен путем включения всех возможных форматов недобросовестного поведения, основание включения в реестры должно быть одно – судебное решение.

Также отмечается необходимость введения градации сроков нахождения информации о недобросовестных лицах в реестре и необходимость сосредоточения ведения всех реестров, независимо от конкретного конкурентного способа, в руках одного уполномоченного органа — ФАС России. Антимонопольный орган должен осуществлять именно ведение реестра, без необходимости оценки нравственности поведения субъектов. Помимо этого, следует предусмотреть ответственность для уполномоченного органа за нарушение порядка ведения реестров.

В третьем параграфе **«Признание конкурентного способа заключения договора недействительным»** оценивается эффективность специального для сферы конкуренции на торгах способа защиты гражданских прав, возможность и порядок применения которого регламентированы статьей 449 Гражданского кодекса Российской Федерации. Этот юридический механизм позволяет оспаривать результаты торгов по любым основаниям, если нарушения были существенными, и если с иском обращается заинтересованное лицо. Такое признание может быть инициировано как участниками торгов, так и третьими лицами, чьи интересы были затронуты.

Однако последствия признания торгов недействительными достаточно серьезны. В первую очередь, результаты торгов становятся недействительными, что влечет за собой недействительность договоров, заключенных по итогам этих торгов. В таких случаях может возникнуть необходимость двусторонней реституции, что может быть довольно сложным, особенно если исполнение договора уже началось, и даже невозможным, если предмет договора был использован или изменен. Доказано, что в большинстве случаев применение реституции не приводит к реальному восстановлению прав пострадавшей стороны.

В результате признания процедуры торгов недействительной, добросовестный победитель может оказаться в невыгодном положении несмотря на то, что он действовал в рамках закона и добросовестно исполнял свои обязательства. Недобросовестное лицо, в свою очередь, остается практически безнаказанным: ведь выгода, полученная им, зачастую значительно превышает убытки потерпевшего от его действий лица, взысканные в судебном порядке.

Интересы добросовестного победителя конкурентного способа, в ходе которого другой субъект повел себя недобросовестно, должны получать большую защиту. Поэтому в случаях, когда договор, заключенный в результате торгов, полностью исполнен сторонами, и восстановление первоначального положения становится невозможным, иск о признании недействительными торгов не должен удовлетворяться судами, даже если формально были допущены существенные нарушения законодательства. Наиболее целесообразным способом защиты нарушенных прав лица в таких условиях становится существующая в современном отечественном законодательстве возможность предъявления иска о взыскании убытков, которая будет эффективнее попытки восстановить прежнее положение.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. Звонова А.А. Подача ценового предложения несколько раз подряд как разновидность недобросовестного поведения участников конкурентных процедур // Вестник арбитражной практики. 2022. № 5 (102). С. 19-27;

2. Звонова А.А. Аукционный робот: расширение человеческих возможностей или злоупотребление правом? // Право и цифровая экономика. 2023. № 2 (20). С. 25-33;

3. Звонова А.А. Реестры недобросовестных участников конкурентных процедур как мера неблагоприятного воздействия на нарушителей // Право и экономика. 2024. № 12. С. 42-47.